

Лудольф Борисович Дорн

**Об узуфрукте по римскому
праву**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННОЙ МАТЕРИ

ПОСВЯЩАЕТЪ

БЛАГОДАРНЫЙ СЫНЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.
Введеніе.....	1—43.
Мѣсто нашего предмета въ системѣ частнаго права.....	1.
Источники.....	36.
Литература.....	39.
Глава первая. Значеніе выраженія: <i>ususfructus</i> . Различіе <i>ususfructus</i> отъ <i>usus</i> въ источникахъ.....	44.
Глава вторая. Опредѣленіе понятія <i>ususfructus</i> . <i>Quasi ususfructus</i>	63.
Глава третья. Историческія замѣчанія объ <i>узифруктѣ</i>	93.
Глава четвертая. О правахъ <i>узифруктуарія</i>	119.
Отдѣлъ I. Объ удержаніи (<i>detentio</i>) <i>фруктуаріемъ</i> служащей вещи и о владѣніи, которое приписывается ему относительно права <i>узифрукта</i> (<i>quasi possessio juris i. e. ususfructus</i>).....	120.
Отдѣлъ II. О правѣ пользованія <i>фруктуарія</i> (<i>jus utendi</i>)..	170.
А. Пользованіе вещами движимыми, неодушевленными.....	214.
В. Пользованіе вещами движимыми, одушевленными.....	224.
С. Пользованіе такъ-называемыми <i>praedia urbana</i>	231.
D. Пользованіе землями, назначенными для доставленія естественныхъ плодовъ, <i>praedia rustica</i>	253.
Отдѣлъ III. Объ извлеченіи <i>фруктуаріемъ</i> плодовъ изъ служащей вещи (<i>jus fruendi</i>).....	254.
А. Права <i>фруктуарія</i> въ отношеніи къ естественнымъ плодамъ.....	263.
I. Земля и ея произведенія.....	268.
II. Растенія.....	302.
III. Животныя.....	302.
О завладѣніи естественными плодами со стороны <i>фруктуарія</i> , какъ необходимомъ условіи для полученія имъ собственности въ этихъ плодахъ (<i>perceptio</i>).....	314.

В. Права фрунтуарія относительно такъ-назы- ваемыхъ гражданскихъ плодовъ.....	327.
Отдѣлъ IV. О правахъ фрунтуарія на принадлежности и приращенія (accessiones) служащей вещи...	351.
Отдѣлъ V. О правѣ фрунтуарія уступать пользованіе свое другимъ лицамъ.....	362.
Глава пятая. Объ обязанностяхъ фрунтуарія.....	393.
Отдѣлъ I. Объ обязанностяхъ фрунтуарія вообще.....	393.
Отдѣлъ II. О важнѣйшихъ отдѣльныхъ обязанностяхъ фрунтуарія въ особенности.....	401.
Отдѣлъ III. Объ обезпеченіи, представляемомъ фрунтуа- ріемъ (cautio usufructuaria) въ особенности	436.
Права и обязанности хозяина вещи.....	486.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе, которое придается римскому частному праву еще въ новѣйшія времена, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно по большей части сложилось изъ началъ, выработанныхъ учеными юристами, вслѣдствіе чего это право въ главныхъ основаніяхъ своихъ ученій носить отпечатокъ строго логической, научной дѣятельности и представляетъ мало постановленій, не вызванныхъ жизненными потребностями или научною послѣдовательностію. Такъ какъ однако это качество римскаго права на нѣкоторыхъ институтахъ его проявляется сильнѣе, нежели на другихъ, то, кажется, понятно, что при выборѣ предмета изъ особенной части римскаго гражданскаго права для обработки въ государствѣ, въ которомъ это право не имѣетъ значенія положительнаго закона, но служитъ предметомъ изученія преимущественно съ теоретической точки зрѣнія, слѣдуетъ остановиться прежде всего на тѣхъ частяхъ, которыхъ менѣе всего касались законодательные органы, которыя именно выработаны почти исключительно римскою юриспруденціею. Между такими предметами особенно видное мѣсто занимаетъ ученіе о сервитутахъ или правахъ непосредственнаго пользованія чужими вещами. Изложеніе этого ученія представляется у насъ тѣмъ болѣе удобнымъ, чтобы не сказать необходимымъ, по той причинѣ, что сервитуты въ русской юридической литературѣ менѣе всѣхъ другихъ

институтовъ подвергались достаточной обработкѣ. Между тѣмъ мы видимъ, что во всѣхъ странахъ западной Европы институтъ сервитутовъ сохранилъ дѣйствіе и значеніе и послѣ того, какъ римское право потеряло тамъ обязательную силу, вслѣдствіе изданія собственныхъ туземныхъ кодексовъ. Ученіе это перешло въ плоть и кровь западныхъ народовъ, изъ чего уже явствуетъ, что оно отнюдь не есть искусственное созданіе римскихъ юристовъ, несогласное съ дѣйствительными потребностями практической жизни, созданіе, которое было бы навязано народу юристами, но что оно соотвѣтствуетъ сущности вещей и вытекаетъ изъ самой природы жизненныхъ отношеній. Обращая вниманіе на русское право, мы не только въ нашемъ гражданскомъ кодексѣ находимъ институты, соотвѣтствующіе очевидно сервитутамъ, какъ напримѣръ: пожизненное владѣніе, пользованіе въ видѣ отдѣленнаго отъ собственности самостоятельнаго права. Мы видимъ болѣе, а именно: съ одной стороны новѣйшее наше законодательство въ нотаріальномъ уставѣ даже вводитъ слово сервитутъ въ русское право; съ другой же стороны въ общественномъ мнѣніи и въ юридической практикѣ нашей явно проглядываетъ стремленіе обращать въ подобныя сервитутамъ учрежденія и такіе институты нашего права, на счетъ которыхъ еще можетъ быть споръ въ томъ отношеніи, должно ли ихъ разсматривать какъ обязательственныя отношенія или какъ вещныя права (*jura in re aliena*). Такъ какъ по вышесказанному существованіе подобныхъ сервитутамъ институтовъ въ русскомъ правѣ не подлежитъ сомнѣнію, а съ другой стороны нельзя оспаривать того обстоятельства, что эти институты представляются у насъ недостаточно разработанными, то намъ кажется своевременнымъ представить отдѣлъ изъ римскаго ученія о сервитутахъ, надъ разработкою которыхъ римскіе юристы трудились въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и довели ихъ до такого состоянія, что новѣйшіе зако-

нодатели переносили въ свои кодексы большую часть римскихъ постановленій объ этомъ предметѣ, а современные ученые указываютъ на римское право, какъ на пособіе при объясненіи тѣхъ вопросовъ по этому ученію, которые не разрѣшены въ новѣйшихъ кодексахъ. Такъ, въ особенности относительно кодекса Наполеона, см. Duranton: Cours de droit Français II. Brux. 1835. p. 802. „C'est généralement le droit Romain, qui sert de guide à nos juristes dans l'interprétation des points obscurs de nos lois sur l'usufruit et les servitudes: nous en avons adopté les principes; ils sont le type de notre droit ancien et moderne sur cette matière, sauf toutefois qu'en cela, comme en beaucoup d'autres choses, nous avons rejeté les subtilités introduites par l'esprit de secte, et les décisions fondées sur quelque raison particulière, étrangère à nos moeurs et à notre système de législation.“

По этимъ соображеніямъ мы выбрали предметомъ нашего разсмотрѣнія самый обширный по объему доставляемыхъ имъ матеріальныхъ правъ сервитутъ, а именно узуфруктъ, usufructus, usufruit, Niessbrauch oder Nutzniessung, по отношенію къ которому мы встрѣчаемъ аналогическое явленіе въ нашемъ правѣ въ институтѣ пожизненнаго владѣнія. И пожизненное владѣніе именно, подобно узуфрукту, выработалось изъ желанія лица предоставить другому всѣ матеріальныя выгоды отъ извѣстной вещи, всю производительность ея, безъ предоставленія ему права собственности, т. е. права распоряженія этою вещію.

При изобиліи матеріала, безъ разсмотрѣнія котораго нельзя обойтись при такомъ изложеніи ученія объ узуфруктѣ, которое могло бы считаться научнымъ, намъ казалось болѣе удобнымъ распределить этотъ матеріалъ въ двухъ томахъ, причемъ въ составъ втораго тома у насъ войдутъ слѣдующіе вопросы: 1) О дѣлимости узуфрукта. 2) Способы установленія и прекращенія

этого права. По поводу этого вопроса намъ придется разсматривать подробнѣе ученіе объ узупруктѣ, основанномъ на самомъ законѣ (*ususfructus legalis*), а также довольно обширное ученіе о правѣ приращенія, примененномъ къ узупрукту (*de usufructu accrescendo*). 3) Юридическія средства, даваемыя фруктуарію по поводу узупрукта, и, въ видѣ заключенія, мы 4) подвергнемъ тщательному изслѣдованію вопросъ о томъ, можетъ ли узупруктъ быть разсматриваемъ какъ часть собственности.

Л. Дорнъ.

Санктпетербургъ,
10-го сентября 1871 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Мѣсто нашего предмета въ системѣ частнаго права.

Предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ римское ученіе объ институтѣ извѣстномъ подъ названіемъ: *ususfructus*, учрежденіи, которое мы и по русски будемъ называть узупфруктъ, потому что это слово употребляется и русскими цивилистами ¹⁾ и мы не могли отыскать подходящаго русскаго слова, которымъ бы выражался признакъ, отличающій узупфруктъ отъ другихъ личныхъ сервитутовъ. Терминъ: плодонаслажденіе который прежде иногда употреблялся въ нашей юридической литературѣ для обозначенія узупфрукта (переводъ нѣмецкаго слова *Fruchtgenuss*), намъ кажется совершенно не соответствующимъ, по неопредѣленности юридическаго понятія обозначаемаго словомъ наслажденіе.

Въ новѣйшее время появилось слово: польвовладѣніе, употребленное именно для обозначенія узупфрукта комиссіею, которая занималась переводомъ французскаго гражданскаго кодекса на русскій языкъ. Неудобство этого выраженія однако заключается въ томъ, что слово владѣніе, имѣющее свое техническое значеніе, по которому указываемое имъ отношеніе къ вещи рѣзко отличается отъ вещныхъ правъ, по этому самому не мо-

¹⁾ См. Побѣдоносцева: Курсъ Гражданскаго Права. СПб., 1868, I, § 61.

жетъ быть употреблено для обозначенія одного изъ этихъ правъ. Правда, наше законодательство само употребляетъ слово владѣнiе для отношенiй сходныхъ съ узуфруктомъ, въ выраженiи: пожизненное владѣнiе, а также въ ст. 514 I ч. X т. Св. Зак., но, если придерживаться его, слѣдовало бы просто употребить слово владѣнiе, ибо прибавленiе: пользо-, какъ намъ кажется, нисколько не указываетъ на особенности владѣнiя по поводу узуфрукта. Сложное слово: пользовладѣнiе не выражаетъ подлежащаго понятiя лучше простаго слова: пользованiе, такъ какъ и пользованiе само по себѣ предполагаетъ въ лицѣ пользователя естественное владѣнiе вещью, а объ этомъ естественномъ владѣнiи конечно тутъ только и можетъ быть рѣчь, такъ какъ извѣстно что, по римскому праву покрайней мѣрѣ, фруктуарiй не получалъ юридическаго владѣнiя относительно той вещи, которою онъ пользуется. Прибавленiе слова владѣнiе къ пользованiю (пользо-) имѣло бы значенiе только тогда, когда бы имъ выражалась возможность плодоизвлеченiя (въ противоположность пользованiя другими качествами вещи, кромѣ присвоенiя себѣ произведенiй ея); между тѣмъ этого значенiя нельзя признать, такъ какъ бывають случаи владѣнiя безъ права извлеченiя плодовъ (*creditor pignoratitius*). Наконецъ слово владѣнiе и не имѣетъ преимущества указывать на самостоятельность обозначаемаго имъ права, ибо пользованiе чужимъ домомъ по найму и пр., по господствующему въ наукѣ и практикѣ взгляду, по русскому праву также имѣетъ характеръ самостоятельнаго (вещнаго) права, а между тѣмъ въ отношенiи къ нему ограничиваются словомъ: пользованiе, которое и законодательствомъ употребляется для обозначенiя вещнаго права: ст. 536 I ч. X т. Св. Зак., подъ которую во всякомъ случаѣ подходитъ узуфруктъ движимыхъ вещей.

Дѣйствительно болѣе удобнымъ для обозначенiя узуфрукта, нежели пользовладѣнiе, могло бы показаться простое слово: пользованiе, такъ какъ въ пользованiе въ обширномъ смыслѣ

входить и плодоизвлечение. Въ виду же особеннаго сервитута *usus*, для обозначенія узупрукта слѣдовало бы употребить выраженіе: полное пользованіе (ст. 536). Противъ этого однако опять могутъ быть приведены слѣдующія соображенія: узупруктъ по римскому праву не всегда и безусловно доставляетъ полное пользованіе вещью, какъ видно изъ того, что въ одной и той же вещи одному лицу можетъ принадлежать узупруктъ, а другой можетъ имѣть *usum*, причеиъ фруктуарій пользуется только излишкомъ остающимся за удовлетвореніемъ узуарія. См. fr. 42 pr. Dig. de usufr. 7, 1. Кроме того въ наукѣ выраженіе: полное пользованіе (*volle Benutzung*) не всегда употребляется въ смыслѣ ст. 536; ученые говорятъ о полномъ пользованіи ~~съ~~ ограниченнымъ плодоизвлеченіемъ. См. Schoenemann: *Servituten* § 11.

Вслѣдствіе всего этого мы останеиъ при римскомъ терминѣ и будемъ приводить разсматриваемый нами институтъ подъ названіемъ: узупруктъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію ученія объ узупруктѣ въ особенности, мы считаемъ необходимымъ во введеніи указать на то мѣсто, которое нашъ институтъ занимаетъ въ системѣ римскаго гражданскаго права вообще.

Ususfructus, какъ видовое понятіе, подходитъ подъ родовое, общее понятіе сервитутовъ (личныхъ, *servitutes personarum*), которые въ свою очередь составляютъ видъ такъ называемыхъ правъ на чужую вещь (*jura in re aliena*), слѣдовательно узупруктъ принадлежитъ къ такъ называемымъ вещнымъ правамъ (*jura in rem*). И такъ въ узупруктѣ мы должны найти всѣ тѣ юридическія качества, которыя свойственны: во 1) вещнымъ правамъ, во 2) правамъ на чужую вещь, въ 3) сервитутамъ и наконецъ въ 4) личнымъ сервитутамъ.

Что касается прежде всего до понятія вещныхъ правъ, то относительно его мы исходимъ изъ наиболѣе распространеннаго нынѣ между учеными мнѣнія, которое изложено наприм. ясно у